

**ОБЗОР НЕКОТОРЫХ ЕДИНИЦ
ТЕОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В КОНТЕКСТЕ РУССКИХ И ПОЛЬСКИХ
САКРАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ**

**REVIEW OF SEVERAL
THEONYMIC VOCABULARY UNITS
EXEMPLIFIED BY THE RUSSIAN AND
POLISH RELIGIOUS TEXTS**

Аннотация. В статье представлен обзор единиц теонимической лексики, вычлененных из русских и польских молитв. Автор рассматривает этимологию данных теонимов, их контекстуальное окружение. Анализируется степень частотности употребления выявленных единиц.

Ключевые слова: теонимика; теоним; значения теонимов; этимология; контекстуальное окружение.

Сведения об авторе: Гета Евгения Владимировна, аспирант кафедры филологии.

Место учебы: Югорский государственный университет.

Контактная информация: 628012, Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16.
E-mail: evg-geta@yandex.ru

Abstract. The article presents the review of theonymic vocabulary units taken from the Russian and Polish religious texts. The author considers theonyms' etymology, context of their usage. The usage frequency of these units is also analyzed.

Key words: theonymy; theonym; meanings of theonyms; etymology; context.

About the author: Eugenia Vladimirovna Geta, post-graduate student.

Place of study: Yugra State University.

Сакральный (от лат. sacer, sacri — священный, святой, магический, таинственный) — священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу (обряду) [5. С. 17].

Сакральное содержание лексических единиц исследует целый ряд смежных гуманитарных дисциплин, таких как лингворелигиоведение, лингвокультурология, теолингвистика. В данном исследовании мы будем опираться на положения последней заявленной науки — теолингвистики.

В русском языкознании термин «теолингвистика» начинает употребляться учеными и исследователями в начале XXI в. Причем, как отмечает В.А.Степаненко, «...появление теолингвистики назрело в тот момент, когда объектом лингвистических изысканий в современной лингвистике стали такие универсальные/религиозные слова/понятия/концепты/категории... как “Бог”, “Дух”, “Душа”, “Совесть”, “Жизнь”, “Смерть” и т.п.» [8].

Основоположник теолингвистики в отечественном языкознании, известный лингвист и наш современник А.К.Гадомский в своей работе «О лакунах в системе лингвистической науки: проблема взаимодействия языка и религии» приводит следующее определение: «Теолингвистика (греч. theos — Бог и лат. lingua — язык) — это наука, возникшая на стыке языка и религии и исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке [2. С. 165]. Также Александром Казимировичем определен и предмет исследования данной науки: «...проявления религии, которые закрепились и отразились в языке, а также язык как форма религии, как способ отражения, сохранения и передачи религиозного содержания» [2. С. 67].

Такие религиозные слова (лексические единицы) объединяются в теонимику — область лексикологии, исследующую лексические значения собственных и нарицательных именованных божеств, духов в плане их системной организации, функционирования, эволюции, этимологии, а также в их связях с другими разрядами собственной и нарицательной лексики. По мнению М.И.Мальсаговой, теонимика — это своеобразный сектор лексического пространства. У нее есть свой особый предмет изучения, он определяется не только по тематическим признакам (теонимы как особая тематическая группа), но и по структурно-семантическим признакам, выделяющим данный раздел из лексики в целом. Таким образом, предметом изучения теонимики является теонимическая лексика.

Такие известные лингвисты как Н.Б.Мечковская, И.В.Бугаева, А.Ю.Мусорин, К.А.Тимофеев представляют в своих работах различные исследования в области как религиозного языка в целом, так и теонимической лексики в частности.

В данной работе мы сделаем обзор некоторых теонимов, вычлененных из молитв русского и польского языка.

В качестве материала для исследования нами были взяты молитвы «Отче наш», «Песнь Пресвятой Богородице», «Трисвятое» и «Символ веры» на русском и польском языках. Из них были вычленены теонимы: *Отче наш*, *Бог*, *Господь*, *Вседержитель*, *Отец* и их польские аналоги: *Ojcie nasz*, *Pan*, *Boże*, *Bóg*, *Wszchemogącego*, *Ojciec*.

Нами учтено определение теонима, данное А.Ф.Журавлевым и Ж.Ж.Варбот в Справочнике по этимологии и исторической лексикологии: «Теоним (греч. Θεός — бог, ονομα — имя) — собственное имя божества (Перун, Артемида, Вишну, Энлиль)». По мнению И.В.Бугаевой, в православной традиции в эту группу можно также включить наименования Святой Троицы, лиц Святой Троицы, Спасителя, небесных бесплотных сил (ангелы, Архангелы, Серафимы, херувимы и т.п.), а также Богородицы [1. С. 2].

Приступая к исследованию, мы можем предположить, что в указанных молитвах чаще используются теонимы Бог (польский аналог *Pan*, *Bóg*) и Господь (польск. *Boże*).

Выделим в текстах прямые и не прямые номинации имен Божьих. Прямая номинация *Бог* — *Pan*, в контексте: «Верую в единого Бога отца»; «Zdrowaś, Maryjo, łaski pełna, Pan z Tobą». Непрямая: *Господь* — *Boże*, *Bóg (Pan)*, в контексте: «И во единого Господа Иисуса Христа»; «Siedzi po prawicy Boga». *Отец* — *Ojciec* в контексте: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу»; «Chwała Ojcu i Synowi, i Duchowi Świętemu». *Отче наш* — *Ojcie nasz* в контексте: «Отче наш, Иже еси на небесех!»; «Ojcie nasz, ktorys jest w Niebie». *Вседержитель* — *Wszchemogącego* в контексте: «Верую в единого Бога отца, Вседержителя»; «Wierzę w Boga, Ojca wszchemogącego».

Рассмотрим этимологию теонимов прямой номинации.

Русское слово «Бог» (<*bogъ) имеет общеславянское происхождение и родственно иранскому *bagā* и санскритскому *bhagā* — «податель благ». С другой стороны, оно тесно связано с достаточно древней производной лексикой, обнаруживающей исходное значение «богатство» **bogaty*, **ubogъ*, а через неё с индоевропейской лексикой, обозначающей *доля*, *делить*, *получать долю*, *наделять*.

В слове *Бог* древний корень стал обозначать полноту бытия, лег в основу наименования Существа, обладающего всем, содержащим в себе всё (Вседержитель).

Согласно данным, представленным в этимологическом словаре славянских языков, существует теория, по которой слово *pan* восходит к праславянскому **gъranъ*, происходящему от скифского **gurān(a)* (ср. с древнеиранским **gaurana-*, означающим «оберегающий, пасущий скот, коровий пастух, волопас»). В соответствии с данной теорией, слово вошло в праславянский язык в эпоху скифских походов около V в. до н.э., что подтверждается наличием в старочешском языке слова *pan* в форме *hran*.

Pan — форма вежливого обращения, применяемая в некоторых славянских языках: польском, чешском, словацком, украинском, белорусском.

Теоним *Господь* указывает на Бога, как на верховного правителя мира, верховного господина всех живущих в нем людей. По степени частотности употребления данный теоним занимает главенствующее место среди других не прямых номинаций, кроме того, входит в состав таких сочетаний как: *Господь Бог*, *Господа Иисуса Христа*, *Господь с Тобою*; однако в заявленных для нашего исследования польских текстах не найдено сочетания *Господь Бог*, используется либо *Pan*, либо *Boże*, *Bóg*. Что касается лексемы *Господа Иисуса Христа*, отметим, что в польском аналоге нам представляется целый синонимический ряд: *Jezusa Chrystusa*, *Syna Jego jedynego*, *Pana naszego*. Выражение *Господь с Тобою* — *Pan z Tobą*

находим в тексте молитвы «Песнь Пресвятой Богородице», польский вариант «*Zdrowaś, Maryjo*».

Теоним *Господь* происходит от старославянского *gospodь* (по основе на -i, но род., дат. п. ед. ч. господа, госпдоу наряду с господа). Ср.: укр. *góspodь*, болг. *góspod*, сербохорв. *gošpod*, словенск. *gospod*, др.-чешск. *hospod*. Наряду с этим *господи́н*, укр. *господи́н*, ст.-слав. *госпдинь* (кúрюс), болг. *господи́н*, сербохорв. *господи́н*, *госпон*, словенск. *gospodíñ*, *gospon*, чешск. *hospodín*, др.-польск. *gospodzin* (возм., из чешск.). Старославянское *Господь* в функциональном отношении ничем не отличалось от греческого Кúрюс, латинского Dominus, английского Lord, польского Pan, обозначая в равной степени как земного владыку, так и Владыку Небесного. Но будет справедливым заметить, что в дохристианские времена слово *Господь* не входило в круг теонимической лексики. А.Ю.Мусорин отмечает: «...теонимом оно становится лишь после того, как было употреблено для перевода греческого Курюс, которое, в свою очередь, получило теонимическое значение под влиянием древнееврейского *Адонай*».

Теоним *Отец* (*Ojciec*) употребляется в молитвах в сочетании *Отцу и Сыну и Святому Духу, Ojcu i Synowi, i Duchowi Świątemu; Бога Отца (Boga, Ojca)*. Бог Отец (лат. Deus Pater) — в христианстве первая ипостась Святой Троицы (Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух). Догмат о Боге Отце закреплён в Никео-Цареградском Символе веры, используемом в богослужении православной, католической, древневосточных Церквей, а также большинства протестантских Церквей. Также выделено выражение *со Отцем и Сыном*, но в польском тексте его найдено не было.

«Церковнославянский и русский теоним *Вседержитель* является калькой с греческого Пантокрáтор (пáντα — всё, kráteto — иметь власть, править, царствовать)» [6. С. 224]. Данный теоним употребляется в молитве «Символ веры» в предложении: «*Верую в единого Бога отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым*». Очевидно, здесь представлен синонимический ряд лексем: Бог отец, Вседержитель, Творец небу и земли; сравним с польским вариантом: *Wierzę w Boga, Ojca wszechmogącego, Stworzyciela nieba i ziemi*.

Теонимическое сочетание *Отче наш* (*Ojcie nasz*) используется для прямого обращения к Богу, так как лексема *Отче* стоит в звательной форме или вокативе. *Отче* — это звательный падеж слова *отец* в древнерусском языке.

Таким образом, отметим, что теоним *Pan* используется в текстах польских молитв не только как номинация *Бог*, но и в качестве наименования *Господь*. Использование теонима *Bóg* встречается в двух выражениях: *Wierzę w Boga* (*Верую в Бога*) и *po prawicy Boga* (*по правую руку от Бога*).

Проанализировав использование теонимов *Pan* (в значении *Господь* и *Бог*) и *Бог* как прямых номинаций в текстах польских и русских молитв, заключим, что данные единицы теонимической лексики употребляются чаще других имен Божиих, как и было заявлено в начале исследования.

В заключение нашей работы отметим, что в результате обзора лексических единиц теонимического характера были выявлены значения заявленных теонимов, проанализирована этимология и отмечено контекстуальное окружение данных единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугаева И.В. К вопросу о структуре сакрального ономастикона. URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/42536.php>
2. Гадамский А.К. О лакунах в системе лингвистической науки: проблема взаимодействия языка и религии // Культура народов Причерноморья. 2004. № 49. Т. 1.

3. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Ф. Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. 1998. URL: <http://etymolog.ruslang.ru>
4. Мальсагова М.И. Теонимическая лексика как система (на материале художественных текстов). Назрань, 2011.
5. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М., 1998.
6. Мусорин А.Ю. Общие проблемы изучения теонимической лексики языков христианского мира. Российские немцы. Новосибирск, 2008.
7. Мусорин А.Ю. Теонимическая лексика русского языка. Родной язык, родное слово. Новосибирск, 2004.
8. Степаненко В.А. Теолингвистика в современном религиозном дискурсе. URL: <http://md.islu.ru/node/181>
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М., 1986. Т. 2.
10. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1974—2009.